

– ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ ФОЛЬКЛОРА. ПОЭТИКА –

УДК 821. 161.1 – 22.09: 929 Хлебников

DOI 10.25587/2782-6635-2024-2-54-59

**Комплементарность и авторская позиция
в лирических текстах В. В. Хлебникова**

К. К. Бауаев

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия

✉ kazim_bauaev@mail.ru

Аннотация. На основе комплексного исследования биографии и творчества В. В. Хлебникова представлены богатство и масштабность проблематики лирических произведений поэта. Автор статьи апеллирует к принципам связи «своего» и «чужого», выработанного как «новой» хлебниковской, так и «старой» поэтической традициями. Анализу подвергается старославянский архаический мир, пронизывающий художественную повседневность Хлебникова, загадочная система взаимодействий, взаимовлияний, основанная на эволюционировавшем приеме цитирования, и организации речевого потока, лексической и синтаксической структуры текста.

Ключевые слова: поэт, поэзия, язык, метрика, форма, поэтический образ, славянское язычество, авангард, футурист.

Для цитирования: Бауаев К. К. Комплементарность и авторская позиция в лирических текстах В. В. Хлебникова. *Вопросы национальных литератур*. 2024. № 1 (13). С. 54–59. DOI: 10.25587/2782-6635-2024-2-54-59

**Complementarity and author's position
in Khlebnikov's lyrical texts**

K. K. Bauaev

Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia

✉ kazim_bauaev@mail.ru

Abstract. The article "Complementarity and author's position in Khlebnikov's lyrical texts", based on a comprehensive study of Velimir Khlebnikov's biography and creativity, presents the richness and scope of the topics in the poet's lyrical works. The author of the article appeals to the principles of the connection of "one's own" and "someone else's", developed by both the "new" Khlebnikov and the "old" poetic tradition. The Old Slavonic archaic world permeating Khlebnikov's artistic everyday life, a mysterious system of interactions, mutual influences based on the evolved citation technique, and the organization of the speech flow, lexical and syntactic structure of the text are analyzed.

Keywords: poet, poetry, language, metric, form, poetic image, Slavic paganism, avant-garde, futurist.

For citation: Bauaev K. K. Complementarity and author's position in Khlebnikov's lyrical texts. *Issues of national literature*. 2024. No. 1 (13). Pp. 54–59. DOI: 10.25587/2782-6635-2024-2-54-59

Введение

В. В. Хлебников – русский поэт-авангардист, писатель, склонный к экспериментам с русским языком, был родоначальником футуристического движения в России, смелым вербалистом и самым загадочным символистом первой половины XX столетия. Вспоминая В. Хлебникова, Николай Асеев писал: «Меньше всего он был похож на типичного литератора тех времен: или жреца на вершине признания, или мелкого пройдоху литературной богемы, да и не был он похож на человека какой бы то ни было определенной профессии. Был он похож больше всего на длинноногую задумчивую птицу» [1, с. 167–178].

Виктор (Велимир) Владимирович Хлебников умер в 1922 г., более ста лет тому назад, но в литературных кругах до сих пор спорят о его творческом наследии. Был ли он не признанным гением или просто виршеплетом? Были ли его стихи смехотворными или разоблачительными, пророческими? Верил ли он в свое искусство или все, что он делал, было фарисейством?

Синтез комплементарности и авторской индивидуальности

Увлечения молодого Хлебникова были самыми разнообразными, в 1903 г. он поступил на физико-математический факультет Казанского университета, чтобы стать математиком, принял участие в студенческом митинге и отсидел один месяц в тюрьме. Впоследствии перевелся на естественное отделение, начал ездить в экспедиции, вступил в общество естествоиспытателей, вел орнитологические и фенологические записи, опубликовал несколько статей. В 1908 г. В. Хлебников стал студентом естественного факультета Санкт-Петербургского университета, но постепенно он потерял интерес к орнитологии, перевелся на историко-филологический факультет. Через три года Хлебникова отчислили, так как он не смог оплатить учебу.

Увлечения менялись, а вот пристрастия одаренного юноши оставались неизменными, он занялся самостоятельным образованием, читал классическую литературу, изучал иностранные языки, стал участником «Академии стиха», познакомился с поэтами и художниками, связанными с журналом «Аполлон» [2].

С большим воодушевлением Хлебников писал стихи, многие из которых в 1908 г. он отправил мэтру символизма Вячеславу Иванову. Спустя время они встретились в г. Судак (курортный город в Крыму) – это была первая встреча учителя и ученика. Мэтр символизма и молодой поэт говорили об идеях «славянского языка», «славянотворчества», обсудили ранние произведения В. Хлебникова. Мнение В. Иванова было для Хлебникова очень значимым, так в сопроводительном письме он писал: «Читая эти стихи, я помнил о «всеславянском» языке, побег которого должны прорасти толщи современного русского. Вот почему именно Ваше мнение о этих стихах мне дорого и важно и именно к Вам я решаюсь обратиться» [3, с. 354]. Слова молодого поэта продолжили мысли В. Иванова из статьи «О веселом ремесле и умном веселии», где поэт рассуждал о поэтическом искусстве и стихотворном языке: «Через толщу современной речи язык поэзии – наш язык – должен прорасти и уже прорастает из подпочвенных корней слова, чтобы загудеть голосистым лесом всеславянского слова» [4, с. 53]. Вероятно, эта встреча стала основой дальнейшего литературного диалога между поэтами, своеобразной игры слов и риторических вопросов:

Тени бежали.
И старая власть жива,
И грустны кружева.
И прежняя грусть
Вливает свой сон в слово «Русь» ...
«И любите ли вы высунуть язык?» [5, с. 131].

В Санкт-Петербурге молодой поэт все больше обращается к поэзии символистов. Славянская тематика, языческая Русь пронизывают художественную повседневность

Хлебникова. Обращение Хлебникова к славянскому язычеству, то есть, его увлечение «языческой Русью», – воскрешение славянской мифологии, обращение к заговорам и заклинаниям, архаические словообразования – сближают раннее творчество Хлебникова с увлечением фольклором и древнерусской литературой, которые в эти годы пропагандировались старшими символистами: «Сказки и апокрифы» А. Ремизова, «Жар-птица», «Зеленый вертоград» К. Бальмонта, «Серебряный голубь» А. Белогои, «Ярь» Городецкого – такова была литературная обстановка, которая оказала влияние на фольклорно-архаические принципы первых произведений Хлебникова. В. В. Хлебников, увлеченный неославянофильством, написал пьесу «Снежимочка». Символизм «Снежимочки» составляет действительную часть драмы, пространство и время природной жизни интуитивно представляются человеческому сознанию многомерным и неисчерпаемым посредством эпических и лирических образов. В. В. Хлебников, по справедливому убеждению Ю. Тынянова, был одновременно и «крупнейшим новатором», и «крупнейшим архаистом». Он стремился оживить мир славянского архаического мифа, мир славянских богов и сказочных героев, стремился перевести его из прошлого в будущее – «длящееся тело художественного произведения, начинающееся «тут же» у подножия настоящего» [6, с. 74–78]. Молодой Хлебников, несмотря на его широкую географически разнообразную биографию (родился в Калмыкии, долгое время жил в Астрахани, Казани), был славянофилом, поэтому славянские мифы стали важной чертой его поэтических текстов:

Так я, задолго до того мига,
Когда признание станет всеобщим,
Говорю: «Над нами иноземцев иго,
Возропшем, русские, возропшем!» [5, с. 191].

В творчестве В. В. Хлебникова, в его новаторских исканиях были такие особенности, которые оттолкнули его от почитателей журнала «Аполлон», где он начинал. В конце 1909 г. Хлебников в пьесе «Маркиза Дзезес» и сатире «Карамора №2» иронически изображает художественные выставки «Аполлона»:

Я здесь не чувствую мой вес.
Так здесь умно и истинно-изысканно.
Но что здесь лучшее – ответь же, говори же!
Чудесен юноши затылок бычий?
И здесь совсем, совсем все как в Париже!
О, вы бесстрашно поступили, вводя этот обычай!
Повсюду чисто, светло, сухо.
Обоев тонкая обшивка. В них умирает муха?
Мило, мило. Подживописью в порядке расставлены цветки? [5, с. 191].

«Это был своего рода пост-символист, – писал чешский поэт Иржи Тауфер, – стихийный предшественник русского футуризма, явление, свидетельствующее о переломе эпохи, в области искусства характеризующейся крахом буржуазной эстетики и хаосом, из которого только в дальнейшем мог возникнуть идейный и эмоциональный мир художников нового общества» [7, с. 226].

В 1910 г. Хлебников сблизился с В. В. Каменским, братьями Бурлюками, М. В. Матюшиным, Е. Г. Гуро, в результате чего образовалась группа «будетлян». Хлебников называл себя не футуристом, а будетлянином, чувствуя свою кровную связь со всем славянским миром, неслучайно в литературной среде его имя Виктор славянизировали, переделав в Велимира. В 1914 г. вышел в свет первый сборник произведений Велимира Хлебникова с предисловиями Давида Бурлюка и Василия Каменского, характеризовавшими Хлебникова как выдающегося будетлянина-футуриста. Хлебников, поэт со своей, совершенно своеобразной художественной индивидуальностью, сложился задолго до того, как сформировался кружок футуристов-будетлян, выдвинувших его в качестве своего

лидера. В. Каменский писал, что Хлебников «оживил слово, дал ему движение, окрылил его могучими крыльями и выпустил его на разгульную волю – ярким, мудреным, ядреным» [8, с. 6]. Хлебников в самом деле еще в свои студенческие годы выдвинул принцип «самовитого слова», который он наиболее полно реализовал в знаменитом стихотворении «Заключение смехом», построив его на словообразованиях из одного корня.

В. Хлебников опередил свое время и вместе с тем, как будто явился из глубины веков, из мира древнейших цивилизаций. Его разностороннее литературное творчество насыщено ёмким содержанием, проникнуто философскими размышлениями о добре и зле, о случайном и закономерном, о связи времени и пространства. Одержимый идеей планетарного единства лучших людей мира, которые аккумулировали бы поучительный опыт своих цивилизаций, поэт создаёт в своих произведениях своеобразный мир дальнейшего развития России, он пишет о строительстве железных дорог, о современном искусстве, о значимости кино и радио в жизни людей. Автора всегда волновали проблемы экологии и атомной энергии [9]. Поэт-футурист Хлебников в своей творческой деятельности выступил как импрессионист, отказался от четкой линии, внятного контура художественного образа, заменив его арсеналом фонических, ритмических, композиционных возможностей, которые создают колеблющуюся семантику слова и словесных единств. И как раз в отношении такого рода «непонятности» или алогичности Хлебников не только не самый радикальный среди своих современников: он, скорее, составляет им контраст [10]. Маяковский справедливо назвал Велимира Хлебникова одним из «наших» поэтических учителей и великолепнейшим и честнейшим рыцарем в «нашей» поэтической борьбе. В своем творчестве Хлебников, образно говоря, выстраивает звездную дорожку для взлета к вершинам признания Борису Пастернаку, Марине Цветаевой, Николаю Заболоцкому, Осипу Мандельштаму и многим другим талантам. Тем не менее личность и творчество Хлебникова всегда вызывали неоднородные суждения его современников, исследователей и литературных критиков. Поэта называли и «единственным нашим поэтом-эпиком», и «новым зрением» в литературе, «поэтом будущего», «Колумбом новых поэтических материков», «наибольшим мировым поэтом XX столетия» и т. д. «У нас есть Хлебников. Для нашего поколения он – то же, что Пушкин для начала XIX в., то же, что Ломоносов для восемнадцатого», – так охарактеризовал его Бенедикт Лившиц, без которого трудно представить себе исследования по русскому авангарду [11, с. 483]. Тем не менее новые власти России равнодушно относились к творчеству человека, на долгие годы определившего горизонты ритмических и пророческих возможностей стиха. Инерция большевистского посыла в эстетическом пространстве Советского Союза оказалась таковой, что в первой половине XX столетия В. В. Хлебникова отнесли к представителям буржуазного упаднического искусства. «На самом деле отторжение инновационных находок русского символизма, акмеизма, футуризма, имажинизма – всего, крайне подвижного в концептуальном плане сообщества русских писателей первых десятилетий XX века – было естественным и ожидаемым ответом коммунистической догматики на чрезмерное и неконтролируемое архетипическое многообразие литературы, в первую очередь, поэзии» [3, с. 354]. Неоднозначно воспринимало Хлебникова государство (в лице М. Горького), Горький, отказывая в публикациях молодому автору, считая его «графоманом», хранил у себя в библиотеке книги Хлебникова и сборники с его участием.

Заключение

В противовес этим субъективным, а где-то и предвзятым суждениям, совершенно справедливо сказано В. П. Григорьевым – специалистом по творчеству В. В. Хлебникова, что «...без Хлебникова неадекватно осмысление культуры XX века в целом, ее итогов и перспектив» [12, с. 737]. Велимир Хлебников всегда обращался к эксперименту, к соединению различных направлений искусств, типов художественного мышления, его интересовал

опыт не только западных предшественников, но и русской классики. В результате В. В. Хлебников заявляет о себе как талантливый поэт, как мастер короткого рассказа – притчи, фрагмента с глубоким философским содержанием. Хлебников, безусловно, известен, прежде всего, как поэт. Но, как справедливо заметил Р. В. Дуганов, «в его иерархии ценностей поэзия отнюдь не занимала, безусловно, первенствующее место. В отличие, скажем, от Пастернака, пришедшего к поэзии через музыку, или от Маяковского, шедшего через живопись, Хлебников шел к поэтическому слову от естествознания, филологии и математики» [6, с. 302].

Л и т е р а т у р а

1. Асеев, Н. Н. Велимир Хлебников / Н. Н. Асеев // Зачем и кому нужна поэзия. – Москва : Советский писатель, 1961. – С. 167–178.
2. Бауаев, К. К. Этно-культурный статус и эпические архетипы / К. К. Бауаев // Современные проблемы науки и образования, 2015. – № 2 (часть 1). – С. 406.
3. Хлебников, В. В. Неизвестные произведения. Редакция и комментарии Н. Харджиева и Т. Грица / В. В. Хлебников. – Москва, 1940. – С. 354-356.
4. Иванов, В. В. Золотое руно : журнал художественно- литературный и критический / редактор и издатель Н. П. Рябушинский. – Москва : Н. П. Рябушинский, 1906–1909 (Товарищество тип. А. И. Мамонтова). – 1907. – № 5. – С. 53.
5. Хлебников, В. В. Собрание сочинений : В 6 т. / Велимир Хлебников ; под общ. ред. Р. В. Дуганова ; Рос. акад. наук. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького, О-во Велимира Хлебникова. – Москва : ИМЛИ РАН. Наследие, 2000. – 541 с.
6. Тынъянов, Ю. Н. О литературной личности : Филологические науки. – 1980. – № 3. – С. 74–78.
7. Минералова, И. Г. Русская литература Серебряного века : (поэтика символизма). – Москва : Издательство Литературного института им. А. М. Горького, 1999. – 226 с.
8. Хлебников, В. В. Творения / Велимир Владимирович Хлебников. – Москва : Первый журнал русских футуристов, 1914. – На 2-й с. авт. также указан : Виктор Владимирович Хлебников. Т. 1 : 1906 – 1908 г. – 1914. – 106 с.
9. Боклагов, Е. Н. Концепция художественного творчества Велимира Хлебникова : философско-эстетический анализ / Е. Н. Боклагов. – Москва, 2000. – 131 с.
10. Седакова, О. А. Контурсы Хлебникова / О. А. Седакова. – Москва : Университет Дмитрия Пожарского, 2010. – С. 290–322.
11. Лившиц Б. Полутораглазый стрелец: Стихотворения, переводы, воспоминания. – Ленинград : Сов. писатель, 1989. — 720 с.
12. Григорьев, В. П. Будетлянин / В. П. Григорьев. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – С. 737.

R e f e r e n c e s

1. Aseev NN. Velimir Khlebnikov. Why and Who Needs Poetry. Moscow: Soviet Writer. 1961:167-178. (In Russ.).
2. Bauaev KK. Ethno-cultural status and epic archetypes. Modern Problems of Science and Education. 2015;2(1):406. (In Russ.).
3. Khlebnikov VV, Khardzhiev N, Gritz T (eds). Unknown works. Moscow. 1940:354. (In Russ.).
4. Ivanov VV. Golden Fleece: a journal of art, literature and criticism Moscow: NP. Ryabushinsky. 1906-1909 (Tovarishchestvo tip. A. I. Mamontov). 1907;5:53.
5. Khlebnikov VV. Collected Works. In 6 vol. Edited by R. V. Duganov; [Russian Academy of Sciences. A. M. Gorky Institute of World Literature. Moscow: IMLI RAS. Naslediye. 2000:541. (In Russ.).
6. Tynyanov YN. About literary personality. Philological sciences. 1980;3:74-78. (In Russ.).
7. Mineralova IG. Russian Literature of the Silver Age: (Poetics of Symbolism). Moscow: Publishing House of the A. M. Gorky Literary Institute. 1999:226. (In Russ.).
8. Hlebnikov VV. Creations. Moscow: First journal of Russian futurists, 1914;1:106. (In Russ.).

9. Boklagov EN. The concept of Velimir Khlebnikov's artistic creation: a philosophical and aesthetic analysis. Moscow. 2000:131. (In Russ.).
10. Sedakova OA. Contours of Khlebnikov. Moscow: Dmitry Pozharsky University, 2010:290-322. (In Russ.).
11. Livshic B. Polutoraglazy strelets. Leningrad: Soviet writer, 1989:720. (In Russ.).
12. Grigoriev VP. Budetlanin. Moscow: Languages of Russian culture, 2000:737. (In Russ.).

БАУАЕВ Казим Каллетович – д. филол. н., зав. кафедрой русской и зарубежной литератур, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова.

E-mail: kazim_bauaev@mail.ru

Kazim K. BAUAEV – Dr. Sci. in Philology, Head of the Department of Russian and Foreign Literature, Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University.